

Княжнин Яков Борисович - известный драматург (1742 - 1791), сын псковского вице-губернатора. Поступил в гимназию при Академии Наук, выучился языкам: французскому, немецкому и итальянскому. Еще в гимназии читал Метастазия, Расина, Галлера, Геснера и написал оду. Служил в коллегии иностранных дел, затем поступил на военную службу и был адъютантом при дежурных генералах. В 1769 году была поставлена в эрмитажном театре, в присутствии императрицы Екатерины II, первая трагедия Княжнина "Дидона", не сходившая потом с репертуара 40 лет. При постановке "Дидоны" в Москве Княжнин сошелся с Сумароковым и женился на его старшей дочери. Дружба с богачом и кутилой Кариным втянула Княжнина в жизнь не по средствам: он потерял все свое состояние и растратил около 6000 рублей казенных денег, за что определением военного суда приговорен к разжалованию. Екатерина II помиловала его и вернула ему капитанский чин. До катастрофы Княжнин написал трагедию "Владимир и Ярополк", комедию "Скупой" и комическую оперу "Несчастье от кареты". Вынужденный катастрофой искать средств к жизни, Княжнин принялся за переводы (Вольтера, Корнеля, Кребильона, идиллий Геснера). В 1781 году Княжнин получил место секретаря И.И. Бецкого по управлению Смольным институтом, конторой о строении садов и домов и воспитательных домов (устав последнего был отрецензирован Княжнинным). Княжнинным отрецензированы все деловые бумаги Бецкого. С 1781 года Княжнин давал уроки русского языка в Сухопутном Шляхетном корпусе. С.Н. Глинка вспоминает о Княжнине как о хорошем преподавателе. В 1783 году Княжнин избран в члены Российской академии. В 1784 году с громадным успехом поставлена вторая знаменитая в свое время трагедия Княжнина "Рослав", с участием Дмитревского. За нею последовали "Софонизба", "Владисан", "Вадим", комедии "Хвастун", "Чудаки", "Неудачный примиритель", "Траур, или Утешенная вдова", "Притворно сумасшедшая", комическая опера "Сбитенщик". В 80-х годах XVIII столетия Княжнин пользовался славой "русского Расина". Ему поручают написать "Титово милосердие" для придворного спектакля. К тому же времени относится ряд мелких произведений Княжнина: сказки и басни, "Стансы к Богу", письмо в стихах "Ты и Вы", "Исповедание жеманихи", "От дяди стихотворца Риемоскрыпа", послания княгине Дашковой и пр. Незадолго до смерти трагедия "Вадим", в которой усмотрена была политическая неблагонамеренность, чуть было снова не вызвала бури в жизни Княжнина: восхваление политической свободы напуганному французской революцией правительству показалось чуть не призывом к бунту, и Княжнин поспешил взять обратно "Вадима". Пьеса не получила распространения. Княжнин целиком подражателен, "переимчив", как метко определил его Пушкин. Пьесы Княжнина в значительной степени - переделки и позаимствования у французских и итальянских писателей: в трагедии "Владисан" образцом для Княжнина послужила вольтеровская "Меропа", "Владимир и Ярополк" - подражание "Андромахе" Расина, "Софонизба" заимствована у Триссино и у подражателя его Лоре, "Хвастун" - у Дедуш и т.д. Подобные заимствования и подражания не были недостатком в глазах современников Княжнина; пьесы его пользовались неизменным успехом. Главная заслуга Княжнина - выработка отличного, по тому времени, слога и, сравнительно с Сумароковым, легкого, красивого стиха. Трагедии Княжнина имели воспитательное значение; они проникнуты идеями нравственного долга, духом патриотизма, гражданской свободы. Многие выражения из трагедий и комедий Княжнина были в свое время ходячими, общепринятыми. Комические оперы "Сбитенщик" и "Несчастье от кареты" (последняя была любимой комической оперой Екатерины II) любопытны по своему народническому колориту. "Сбитенщик" поддал мысль об устройстве в Петербурге театра для народа; он и был основан, но просуществовал недолго, за отсутствием подходящего репертуара. В опере "Несчастье от кареты" дана очень яркая бытовая картина; основная тенденция пьесы не проступает отчетливо, но картина крепостнических ужасов обрисована не менее ярко, чем в "Путешествии" Радищева. Политическое свободомыслие Княжнина, его понимание главного социального зла того времени - крепостничества, его симпатия к "почтенным питателям рода человеческого" (слова Княжнина), отвращение к "деревенским угнетателям" не подлежат сомнению. "Деревенских угнетателей", и в весьма непривлекательном свете, Княжнин вывел в комедии "Хвастун" - в лице Простодума. Политическое свободомыслие Княжнина ясно выражено в трагедии Княжнина "Вадим" (борьба республиканца Вадима с самодержцем Рюриком; тирады в духе Руссо) и в рукописи "Горе моему отечеству", как она изложена в "Записках" Глинки (требование политических и социальных реформ). Некоторые персонажи Княжнина стали прототипами: Честон (комедия "Хвастун") напоминает старика Гринева из "Капитанской дочки" Пушкина, "общий друг" Трусим в "Чудаках" - грибоедовского Репетилова. Ложноклассик в своей драматургии, Княжнин в лирике не чужд нового направления - сентиментализма. Он один из первых приветствовал "Письма русского путешественника" Карамзина; характерны также идиллии Княжнина, его переводы Галлера и Геснера. Сочинения Княжнина были изданы четыре раза: лучшее издание 1817 года, с биографией. - См. "Записки" С.Н. Глинки; биографию в издании 1817 года; статьи В. Стоюнина в "Библиотеке для Чтения" (1850, No 5-7) и в "Ист. Вестн." (1881, No 7-8), А. Галахова в "Отеч. Зап." (1850), М. Логнинова в